

Сначала Юнь Сюань Чжи, как и все остальные находящиеся в комнате, ошарашено смотрел на Юнь Сюань Мо, но после, с толикой подозрения, посмотрел на Чу Фэй Яна. Внимание Юнь Цянь Мэн же было приковано к нетерпеливому и явно что-то скрывающему Юнь Сюань Мо. Она ощущала, что его поведение нелогично, обычно он вёл себя более сдержанно... По его лицу было тяжело понять, какие внутри бушуют эмоции, но на поверхности читался гнев.

Наперекор ожиданию окружающих Юнь Цянь Мэн рассмеялась. Она была практически уверена, что знает причину странного поведения Юнь И И, о котором доложили ей служанки.

- Дядя, что с Вами сегодня происходит? К чему такая спешка? Может ли быть, что И И уже потеряла девственность, что и стало причиной Вашего беспокойства? Я уверена, Вы так полностью не разобрались, но всё равно посмели сказать подобное? Вы задумались о последствиях? Оскорбление чиновника имперского двора, нет необходимости говорить о последующем наказании! Дядя же всё понимает и без объяснений Цянь Мэн? - Юнь Цянь Мэн повернула голову и встретила с заботливым взглядом Чу Фэй Яна. - Кроме того, муж верен мне. Если кто-то попытается навредить нашим отношениям, этим людям останется только кусать локти от разочарования!

Несмотря на то, что сердце Юнь Сюань Мо продолжалось колотиться с неистовой силой, здравым и логичным словам Юнь Цянь Мэн удалось прояснить его разум, вернув спокойствие и самообладание. С того самого момента, как их освободили, он видел неподвижно лежащую мать и подавленную дочь, которая отказывалась есть и пить. Пусть Юнь Сюань Мо обычно был хладнокровен, он попросту не выдержал подобного напряжения. Плюс, некоторое время назад служанки принесли подарки Юнь Цянь Мэн, и, соответственно сообщили о прибытии её и Чу Фэй Яна в сяньфу Юнь. Последовавшие безумные действия Юнь И И ошарашили всех: напрочь забыв про одежду, она спрыгнула с кровати и выбежала из комнаты.

В Юнь Сюань Мо и ранее закрадывались подозрения, поэтому приказав слугам бежать за Юнь И И, он начал допрашивать Ли Ши. Так он и узнал, что произошло в тюремной камере министерства правосудия. Однако из-за темноты никто не видел лица напавшего... Но вслед за загадочным исчезновением Юнь Цянь Мэн последовала её свадьба с Чу Фэй Яном, это событие позволило Юнь Сюань Мо не погрузиться в пучину отчаяния. Если Чу Фэй Ян не был в тюремной камере, как он смог забрать Юнь Цянь Мэн? Так, даже если не он изнасиловал И И, то ему всё равно не удастся отвертеться от обвинений. Поэтому Юнь Сюань Мо решил воспользоваться подвернувшейся возможностью, чтобы Юнь И И вошла сяньфу Чу. Возможно, в будущем ей даже удастся помочь Юнь И Хэну...

(Прим.пер. Напомню, Юнь И И напросилась в камеру к Юнь Цянь Мэн, а та еёпустила).

На составление плана у Юнь Сюань Мо практически не было времени, какой-то час или два. В процессе его раздирали противоречия: с одной стороны он ощущал небывалое унижение из-за потери Юнь И И девственности до свадьбы, но с другой... От одной мысли о том, что его план удастся... Если всё получится, то статус его семьи резко взлетит вверх. Вот только он совсем не включил в расчёт отношения между Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Яном. Как бы то ни было, но его нельзя винить. Он недавно прибыл в столицу. Хотя Юнь Сюань Мо и Юнь И Хэн часто писали друг-другу письма, но по большей части они обсуждали прогресс в обучении и Юнь Сюань Чжи. Мелькнуло несколько строк о дочери последнего, но речи о чём-то серьёзном не шло,

поэтому он не видел полной картины, из-за чего и сделал неправильные выводы.

К превеликому сожалению Юнь Сюань Мо, во время перепалки Чу Фэй Ян не стал выражать своего мнения, он передал все права на решение проблемы Юнь Цянь Мэн. Только после этого сердце Юнь Сюань Мо забило тревогу. Он моментально понял, что ошибся: возможно, отношения между Чу Фэй Яном и Юнь Цянь Мэн не без любви, и даже наоборот, возможно, она настолько же глубока, сколь необъятны океаны! Иначе, какой мужчина позволит женщине решать за него, принимать новую наложницу или нет?

Лицо Юнь Сюань Мо скривилось, он полным гнева взглядом посмотрел на дочь, обвиняя в том, что она причиняет одни проблемы. Увы, но стрелу наложили на тетиву, осталось лишь выстрелить. Маловероятно, что представится другой шанс изменить судьбу.

Встретившись с гневным взглядом отца, Юнь И И показалось, что он недоволен тем, как она себя показала.

- Сестра, не нужно игнорировать жизнь и смерть И И из-за ревности в сердце! Если бы не столь отчаянная ситуация, зачем бы мне умолять сестру о помощи? И И надеется лишь найти место где сможет жить. Прошу, не нужно делать поспешных выводов!

Юнь Сюань Мо не хватило времени остановить идиотку дочь, его сердце издало один гулкий удар, после которого он посмотрел на Чу Фэй Яна.

- Си Линь!

В этот раз, не дожидаясь пока заговорит Юнь Цянь Мэн, прозвучал уже ледяной голос Чу Фэй Яна. Давление с его стороны оказалось настолько сильным, что по телам присутствующих побежали мурашки.

Увидев то, как Чу Фэй Яну всего лишь двумя словами удалось создать неизгладимое впечатление в сердцах находящихся в комнате, Юнь Цянь Мэн вздохнула. Она четко ощущала в нём врождённые способности правителя. Одного голоса хватило, чтобы заставить Юнь Сюань Чжи и Юнь Сюань Мо напрячься, так как они не имели ни малейшего понятия, какова будет его реакция... Юнь Цянь Мэн испытывала неподдельное счастье, она со спокойной душой взяла чашку с чаем, облокотилась на спинку кресла и терпеливо начала дожидаться возвращения Си Линя.

- Фэй Ян, ты...

Юнь И И, так как несмотря на её слёзы Чу Фэй Ян не удостоил её и взгляда, обратилась к нему напрямую, пытаясь вызвать жалость. Ей удалось привлечь его внимание, но не его. На Юнь И И сосредоточилось внимание практически всех присутствующих в комнате. Под многочисленными порицающими взглядами сердце Юнь И И в страхе затрепыхалось, на неё нахлынуло предчувствие, что вскоре может произойти что-то ужасное. Она настолько сильно

испугалась, что приготовилась встать и убежать и Ци Ло юань, но Юнь Дун оказалась готова к подобному, и, положив руки на плечи, силой заставила Юнь И И сидеть на стуле.

Юнь Сюань Мо видел, как обошлись с его дочерью, но ничего не сказал. Правда он и не ушёл. Ведь, несмотря на испытываемую ненависть, он наблюдал за тем, как росла его дочь. Он ни за что не бросит её одну. Юнь Сюань Мо оставалось призвать всё своё мужество и крепиться. Однако мысли отца и дочери в этот момент разнились. Последняя всё ещё размышляла над тем, как бы войти в сяньфу Чу, а вот первый пытался придумать, как выкрутиться из неприятностей, если их уловку раскроют. В конце концов, оскорбление главного чиновника имперского двора – крайне серьёзное преступление в Западном Чу.

Учитывая реакцию и подавляющий внешний вид Чу Фэй Яна, никто из присутствующих не смел двинуться с места или что-то сказать. Лишь после того, как Юнь Цянь Мэн налила ему чашку чая и лично её передала, холод начал постепенно сходить с его лица.

Си Линь действовал с невообразимой скоростью. Спустя полчаса он уже вернулся в Ци Ло юань.

- Господин, я привёл его.

- Проведи в павильон для гостей! – положив чашку, Чу Фэй Ян глубоким взглядом посмотрел на невозмутимую Юнь Цянь Мэн.

Голова Юнь И И пошла кругом, она не имела ни малейшего понятия, что происходит.

- Да!

Чу Фэй Ян взглянул на пару из отца и дочери, после чего подал руку Юнь Цянь Мэн, они направились в сторону павильона для гостей.

Приблизившись к павильону, все увидели мужчину среднего возраста в одежде чиновника четвёртого ранга. Присмотревшись, Юнь Сюань Чжи понял, что это главный судья столицы, начальник Цянь!

- Приветствую, Чу сян, Юнь сян! – поклонился начальник Цянь.

- Не нужно быть настолько вежливым, начальник Цянь, прошу, присаживайтесь!

Чу Фэй Ян помог Юнь Цянь Мэн сесть, а затем сел и сам. Юнь Сюань Чжи расположился рядом с Чу Фэй Яном, а начальник Цянь, естественно, не смел сесть рядом с двумя премьер-министрами, поэтому присел напротив. Юнь Сюань Мо и Юнь И И силой провели к сидениям у левой стороны.

- Младший брат. Теперь И И может рассказать о всех проблемах начальнику Цянь. Я уверен, он приложит все свои силы, чтобы виновные понесли заслуженное наказание, - Юнь Сюань Чжи всё понял, и так как Чу Фэй Ян ему помог, он заговорил первым, чтобы не позволить Юнь Сюань Мо перехватить инициативу и увильнуть.

Юнь Сюань Мо полагал, что информация не покинет пределов сяньфу Юнь и сяньфу Чу, поэтому он открыто признал потерю девственности Юнь И И, но... Бессердечный Чу Фэй Ян пригласил главного судью столицы, если сейчас не признать ранее сказанное, то получится, что он намеренно оскорбил главного чиновника имперского двора. В добавок, слишком много человек слышали его слова! Даже если он пойдёт на попятную, Юнь Сюань Чжи не допустит подобного. Но если рассказать правду, как только об этом станет общеизвестно, будущее Юнь И И будет уничтожено... Пусть она, каким-то чудом, войдёт в сяньфу Чу, но ей придётся столкнуться с презрением и гонением людей всего мира.

Только сейчас Юнь Сюань Мо в полной мере осознал насколько Чу Фэй Ян невероятен. По сравнению с сообразительной и красноречивой Юнь Цянь Мэн, стратегии Чу Фэй Яна были беспощадными. Он наносил удар такой силы, чтобы у соперника не было и шанса встать с колен... У Юнь Сюань Мо на лбу выступил пот. В павильоне зажгли обогреватель, но его руки и ноги едва ли не судорогой сводило от холода.

- Дядя, прошу, воспользуйся этой возможностью! У главного судьи столицы огромное количество важной работы, для него время – бесценно. Нельзя задерживать начальника Цяня! Если же дяде кажется, что обсуждать подобное в сяньфу неудобно, может, будет лучше направиться на рабочее место к главному судье и должным образом подать жалобу? Так, во время суда, даже обычные люди смогут проследить за тем, чтобы с сестрой не поступили несправедливо!

Юнь Цянь Мэн не щадила врагов и не проявляла к ним снисхождения. Юнь Сюань Мо и Юнь И И молчали и выглядели немного жалко, но их недавняя попытка силой заставить её принять Юнь И И в качестве наложницы Чу Фэй Яна глубоко отпечатались в сердце Юнь Цянь Мэн. Она хотела покончить со всем этим здесь и сейчас.

- Мэн`Эр, это касается репутации и будущего твоей сестры. Как мы можем позволить посторонним узнать об этом? Это проблема семьи, зачем беспокоить начальника Цяня? Ты отказалась принимать в расчёт репутацию И И, но ты не должна забывать о репутации Чу сяня. Романтичный мужчина заслуживает всеобщую похвалу, но И И - сестра жены Чу сяня. Подобную проблему нужно держать за семью замками, зачем общественности знать о ней?

Начальник Цянь не имел полного представления о сложившейся ситуации, но благодаря многолетнему опыту смог сделать кое-какие выводы: возможно, Юнь Сюань Мо намекает на то, что Чу сянь, заполучив фурэн, почувствовал небывалую «жажду», в результате от этой «жажды» пострадала младшая сестра его жены! Однако все знали, что Чу Фэй Ян всегда относился крайне строго к своей частной жизни, исключением стала лишь сяоцзе Юнь. Собственно многие до сих пор были шокированы его просьбой перед Его Величеством. Вдобавок, ни разу не возникали слухи о каких-либо грешных деяниях с его стороны по отношению хотя бы к одной сяоцзе. Собственно именно по этой причине начальника Цяня уже начали одолевать сомнения о правдивости слов Юнь Сюань Мо.

- Начальник Цянь, Вы смогли разобраться? – у Чу Фэй Яна не было ни малейшего желания слушать Юнь Сюань Мо, поэтому он напрямую обратился к начальнику Цянь. Как только тот кивнул, Си Линь вышел из павильона.

- Докладываю Чу сяню, основываясь на словах Юнь Сюань Мо, я понял общую ситуацию. Если я прав, то это касается Юнь И И. Но если рассудить здраво, разобраться будет не сложно. Прошу, подождите несколько минут!

В павильон вернулся Си Линь с бумагой, кисточкой и чернильницей. Поставив их перед начальником Цянь, он вновь покинул павильон. Начальник Цянь сразу же начал записывать ранее упомянутые слова Юнь Сюань Мо.

- Раз вопрос касается потери целомудрия сяоцзе Юнь, это, безусловно, находится в моей юрисдикции. Если гунцзы Юнь действительно желает найти виновного, прошу как можно детальнее обо всём рассказать и не скрывать правду.

Юнь Сюань Мо обычно мог сохранять самообладание в любой ситуации, но сейчас его загнали в угол... Его лицо побледнело, он настолько сильно сжал подлокотники стула, что вены на руках вздулись, а костяшки пальцев побелели.

Юнь И И не могла поверить, Чу Фэй Яну было совсем наплевать на её репутацию. Он даже зашёл настолько далеко, что позвал главного судью столицы, а это неизбежно приведёт к тому, что абсолютно все узнают о случившемся!

- Фэй Ян, ты на самом деле обошёл со мной подобным образом? – недоверчиво пробормотала Юнь И И, по её покрасневшим щекам скатились два ручейка слёз.

Никто не проявил жалости к Юнь И И. Му Чунь не выдержала, сделав шаг вперед, она встала на колени перед начальником Цянь и начала рассказывать обо всём, что произошло во внутренней комнате. Буквально несколькими мгновениями позже к ней присоединились Ин Ся и Юань Дун, подтверждая её слова, и закрепляя за Юнь Сюань Мо и Юнь И И обвинение в оскорблении главного имперского чиновника.

- Начальник Цянь, прошу, не слушайте этот глупый лепет служанок! Они принадлежат Юнь Цянь Мэн, и, естественно, будут стоять на стороне своей госпожи. Они не рады моим хорошим отношениям с Фэй Яном, поэтому хотят опозорить меня! Как главный судья столицы, Вы должны помочь И И!

Когда Юнь И И услышала, как Му Чунь рассказала всем о действиях отца, она резко встала, и, указав пальцем в сторону трёх служанок, упрямо возразила, при этом полностью игнорируя нахмурившегося начальника Цяня.

- С каких это пор между нами возникли какие-то отношения? Сяоцзе Юнь, Ваше лицо такое же толстое, как городские стены. Одна женщина, а столько бесстыдства... Раз Вы уверены, мне

очень интересно услышать о времени, месте, чьих-то показаниях и доказательствах. Сяоцзе Юнь, хорошо подумайте и ничего не утаивайте!

Юнь И И перевела взгляд на Чу Фэй Яна, тот улыбался, но для неё его улыбка выглядела словно волчий оскал. Перед собой она видела хищника, который готов в любой момент наброситься и растерзать добычу. Юнь И И застыла на месте, напрочь позабыв ответить на вопрос. Лишь после нескольких окликов начальника Цяня она тихонько ответила:

-...Тем вечером было темно. Я ничего не смогла увидеть, но в одном я уверена. Если бы Чу сянь не вошёл в тюремную камеру, как бы Юнь Цянь Мэн смогла выбраться до прибытия указа императора, и как бы она смогла выйти за него замуж в сяньфу Чу?

- Как оказалось, сестра не видела напавшего, но всё равно обвинила моего мужа! Мне немного непонятно, раз мой муж хотел спасти меня, откуда у него могло появиться время, чтобы совершить преступление? Ты можешь объяснить мне это, сестра?

Ледяной голос Юнь Цянь Мэн в сочетании с улыбкой заставили Юнь И И опустить голову, чтобы избежать пробирающего до дрожи взгляда.

- О чём ты говоришь, сестра? Это произошло на вторую ночь, после того как ты ушла! Только не говори мне, что ты полагаешь, что я бы шутила в подобной ситуации?

Юнь И И не смела встретиться с Юнь Цянь Мэн взглядом, но она также оказывалась признать свою ошибку. В любом случае, начальник Цянь уже всё знает, будет лучше рискнуть, возможно, это поможет ей пробиться в сяньфу Чу.

- Начальник Цянь, Вам не кажется это странным? Основываясь на словах И И, мой муж сначала спас меня, а затем подверг себя опасности и снова вернулся в тюрьму министерства правосудия? Кроме того, это совсем не сходится со временем его прибытия в столицу. Если Вы сомневаетесь, то в любой момент можете вызвать и допросить городских стражников, которые охраняли ворота на девятый день двенадцатого месяца. Начальник Цянь, Вы должны знать, городские стражи находятся под прямым командованием Чэнь вана, мы бы не смогли подкупить их!

По долгу службы главный судья был обязан знать о всех мало-мальски значимых событиях в столице. Новость о том, что Чу Фэй Ян устроил переполох во время свадьбы Цзянь Му Чэня распространилась по всему городу. Показания стражников будут достоверны, никто не захочет помогать врагу!

Не успел начальник Цянь отдать приказ своим людям, как вошёл Си Линь, за которым следовало двое мужчин. Во взгляде Юнь Цянь Мэн появилось восхищение. Она восторгалась филигранным планированием Чу Фэй Яна. Возможно, он предвидел эту ситуацию и заранее отдал Си Линю несколько приказов. Юнь Цянь Мэн невольно посмотрела на Чу Фэй Яна и столкнулась с его улыбкой. Правда холод так и не исчез из его взгляда. Очевидно, Юнь Сюань Мо и Юнь И И вывели его из себя. Пока он не добьётся возмездия, то ни за что не успокоится!

- Вы дежурили с пятого по девятый день двенадцатого месяца у главных ворот столицы?

- Так точно!

- Вы помните точную дату, когда Чу сянь вернулся в столицу? Запомните, говорите правду, ничего не утаивайте!

Начальник Цянь окинул властным взглядом двух стражей, посмотрев на мечи и их форму городских стражников, он не сомневался в их личности.

- Докладываю, начальник. Я стоял у главных ворот на девятый день двенадцатого месяца! Чу сянь вернулся в полдень. Я видел его собственными глазами. За ним следовал начальник Цюй, помощник главного министра военного дела.

- Это бред, Чу сянь точно вернулся в столицу на пятый день! Вы лжете, вас подкупила Юнь Цянь Мэн! Не боитесь наказания за подобное преступление? – гневно топнула ногой Юнь И И и указала пальцем на солдат.

- Начальник Цянь, мне незачем лгать! Кроме того, на посту стоял не я один, если Вы мне не верите, можете допросить и остальных солдат! Кто бы в столице не узнал Чу сяня? Я уверен! – гневно посмотрев на Юнь И И, ответил страж более низкого роста.

Когда честного и невиновного человека обвиняют во лжи, в особенности перед столь влиятельными людьми, гнев и оскорбление достигают небывалых высот. Вся ярость справедливо оскорбившегося стража была направлена на Юнь И И.

Как раз в этот момент в павильон вернулся Ли Синь вместе с мужчиной, на котором была надета одежда заключённого министерства правосудия.

Так как начальник Цянь понял, что нет нужды в дальнейшем допросе, он позволил стражникам выйти.

Когда Юнь И И увидела вошедшего мужчину, её лицо смертельно побледнело, а губы и тело начали заметно трястись. Юнь Цянь Мэн, заметив реакцию сестрёнки, посмотрела на заключённого. По какой-то причине он казался ей знаком...

Стоило заключённому заметить Юнь И И, на его лице появилась довольная улыбка.

От страха испугавшаяся И И сделала несколько шагов назад. Подозрения окружающих всё продолжали увеличиваться...

- На колени! – Си Линь заметил, что заключённый начал вертеть головой, поэтому ударил его ногой под колено и положил меч ему на плечо, едва не касаясь горла.

- Кто ты? – серьёзным голосом спросил начальник Цянь, заметив развращённый взгляд мужчины.

- Я? – со смешком спросил мужчина. – Я простой заключённый министерства правосудия, которого приговорили к смертной казни. И зачем вы меня вообще сюда притащили?

Ноги Юнь И И обмякли. Она упала на колени, но сейчас на неё никто не обращал внимания, все смотрели на заключённого, так как не понимали, зачем Си Линь привёл его в сяньфу Юнь.

В тот самый миг, когда заключённый начал хихикать, в голове Юнь Цянь Мэн словно щёлкнул переключатель.

Это был он! Тот, кто насиловал женщин в камере министерства правосудия! Не удивительно, что он казался ей знакомым... А учитывая реакцию Юнь И И, скорее всего, именно он изнасиловал её. Но, чтобы скрыть факт изнасилования и поиметь выгоду из несчастья она решила обвинить Чу Фэй Яна!

Юнь Сюань Мо, возможно, уже догадался обо всём ещё в тот момент, когда сам допрашивал Ли Ши и слуг. Сейчас же он понял, что у Юнь И И нет шансов выкрутиться из столь отчаянной ситуации, поэтому решил отмолчаться, чтобы избежать ответственности в ложном обвинении Чу Фэй Яна. Однако чего он не понимал, так это того, что Юнь Цянь Мэн не из тех, кто выкажет снисхождение тому, кто пытался разрушить её отношения с Чу Фэй Яном.

- Ты узнаёшь эту женщину? Ты вступал с ней в физический контакт?

Чу Фэй Ян отреагировал быстрее Юнь Цянь Мэн. Он заметил похотливый взгляд заключённого, поэтому загородил Юнь Цянь Мэн своим телом и задал вопрос, чтобы как можно быстрее спровадить ничтожество обратно в камеру.

Заключённый посмотрел на Юнь И И, смотрящую на него умоляющим взглядом. Широко улыбнувшись, он неспешно ответил:

- Конечно, я помню. Её кожа такая нежная и гладкая, а на груди есть небольшое родимое пятно. Одно удовольствие...

Юнь И И не могла вынести подобного, её глаза закатились, и она упала в обморок.

Повинуясь многозначительному взгляду Юнь Цянь Мэн, Ин Ся сразу же подошла проверить пульс, а после утвердительно кивнула.

Юнь Сюань Мо не выдержал, встал со своего места и бросился к смертнику.

- Как ты смеешь так нагло обвинять мою дочь! Она чиста и невинна, как она могла совершить подобный грех с таким ничтожеством, как ты?! Хватит вводить нас в заблуждение и ставить под угрозу жизнь моей дочери! - Юнь Сюань Мо перевёл взгляд на Юнь Цянь Мэн. – Мэн`Эр, ты и И И ладили большую часть времени. Ты знаешь всё о И И, она не может быть настолько

непристойным человеком!

- Как говорят: «Можно знать человека множество лет, но не видеть истинного лица!» Пусть И И никогда не делала этого, но она обвинила моего мужа, что чётко показало, насколько порочно её сердце. Если она вступила в половую связь с этим смертником, а после решила оклеветать моего мужа, то как её сердце может не быть прогнившим изнутри? Подобная сестра, как я могу за неё вступить? Кстати, выяснить правду мы сможем, как только служанка осмотрит её тело! Дядя может не волноваться, – равнодушно сказала Юнь Цянь Мэн, прекрасно понимая, какие эмоции сейчас раздирают Юнь Сюань Мо на части. Как только его план провалился, он тут же попросил о помощи? Но они могут винить только себя, так как не подготовили путь к отступлению.

- Приведи несколько служанок наложницы Лю! – приказал Юнь Сюань Чжи, стражнику Лю, который стоял снаружи беседки. Бесстыдное поведение второго мастера его жутко разозлило. Так, услышав приказ Юнь Сюань Чжи, он прекрасно понимал, кого ему нужно привести.

Спустя несколько минут в павильон вошла Лю Хань Юй, за которой следовали две мамы. Лю Хань Юй поочерёдно всех поприветствовала, а после подала слугам знак, чтобы те унесли Юнь И И в соседнюю комнату. Лю Хань Юй направилась вслед за служанками, и уже через несколько минут вернулась.

- Докладываю сян`е, у четвёртой сяоце на самом деле есть родимое пятно на груди. Одна из мам также осмотрела тело четвёртой сяоце, она уже не девственница, – закончив, Лю Хань Юй встала позади Юнь Сюань Чжи.

- Вам есть, что ещё сказать?

Голос Чу Фэй Яна прозвучал не громко, но этого было достаточно, чтобы заставить Юнь Сюань Мо содрогнуться. От его прежнего спокойствия не осталось и следа, оно полностью сменилось страхом, проникшим до самых костей. Теперь он понял, что значит быть врагом Чу Фэй Яна. Он несколько не переживал за свою репутацию, да и в данной ситуации страдала исключительно репутация Юнь И И. Однако больше всего пугала скорость и решительность его действий... Только сейчас Юнь Сюань Мо понял, пойти против Чу Фэй Яна – серьёзнейшая ошибка в его жизни. По витающей кровавой ауре вокруг Чу Фэй Яна Юнь Сюань Мо смог определить, что сегодня ему не избежать катастрофы. От нахлынувшего давления у него перехватило дыхание, он закашлялся.

- Полагаю, начальник Цянь смог во всём разобраться. Не говоря уже том, что Юнь Сюань Мо и Юнь И И оскорбили меня, как Вы собираетесь их наказать?

Учитывая то, что эти двое доставили Юнь Цянь Мэн изрядное количество хлопот, ни о каком снисхождении не могло быть и речи.

Начальник Цянь отложил записи, встал и задумался на несколько мгновений.

- Докладываю Чу сяню, я вернусь и мой помощник оформит документ, на котором Юнь Сюань

Мо и Юнь И И должны будут поставить подписи. Затем они понесут наказание за оскорбление главного чиновника имперского двора. С самого начала династии данное преступление каралось изгнанием. По завершению всех бумажных процедур, я обязательно пришлю кого-то с уведомлением.

Видя, что начальник Цянь не собирается медлить, Чу Фэй Ян довольно кивнул. С другой стороны, после слова «изгнание», лицо Юнь Сюань Мо стало серого цвета. Подобное наказание было сравни смертной казни...

(Прим.пер. Войны происходили часто, и жители пограничных регионов первыми попадали под удар, соответственно, зная о нравах китайцев, можно смело сказать, что у мало-мальски зажиточных людей не было и шанса выжить, да и у обычных тоже...).

- Мэн`Эр, И И всё ещё твоя сестра, ты...

Юнь Сюань Мо любил дочь, он посмотрел на Юнь Цянь Мэн, ожидая, что она таки смягчит ситуацию...

- Начальник Цянь, мне бы хотелось Вас побеспокоить ещё кое-чем! - Чу Фэй Ян безо всяких сожалений перебил Юнь Сюань Мо.

- Я слушаю Ваш приказ, Чу сянь. Если это в моей компетенции, я, безусловно, помогу.

Начальник Цянь не знал, о чём попросит Чу Фэй Ян, поэтому и добавил последнее предложение.

- Достоверно известно, сяоцзе Юнь находилась в близости с этим заключенным. Почему бы нам не совершить хороший поступок? Пусть они станут мужем и женой в тюремной камере. Все затраты я возьму на себя! - Чу Фэй Ян довольно посмотрел на покачнувшегося Юнь Сюань Мо.

Слова о снисхождении застряли у Юнь Сюань Мо в горле. Он не мог поверить, что великий и знаменитый Чу Фэй Ян окажется недоволен наказанием в виде изгнания! Насколько мелочное желание отомстить...

По сравнению с Юнь Сюань Мо, Юнь Цянь Мэн сохраняла непоколебимое спокойствие. Раз кое-кто решил пойти против Чу Фэй Яна, они с самого начала должны подумать о возможных последствиях!

Чу Фэй Ян на самом деле не испытывает жалости к врагу... Возможно, уже через день Юнь И И станет вдовой. Подобное наказание – худшее, что может случиться с женщиной. По его действиям сразу же становилось понятно, что он просчитал и предвидел реакцию и действия своего противника, заставляя испытывать невероятные муки. Начальник Цянь очистил разум, чтобы ничто не повлияло на его собственное суждение. К тому же, если что-то пойдёт не так, то ответственность целиком и полностью ляжет на Чу Фэй Яна. Поклонившись, он подал знак

своим людям увести Юнь Сюань Мо и Юнь И И.

Как только начальник Цянь ушёл, Юнь Сюань Чжи облегчённо вздохнул. Кто бы мог подумать, что его непутёвый брат попытается заставить Юнь Цянь Мэн принять его дочь в наложницы прямо на глазах Чу Фэй Яна. Юнь Сюань Чжи испытывал неимоверную злость, но, к счастью, Чу Фэй Ян сохранил самообладание и не попался на уловку Юнь И И. Иначе, в будущем, Юнь Сюань Мо бы стоял с ним, Юнь Сюань Чжи, на равных!

Находясь в прекрасном расположении духа, Юнь Сюань Чжи заметил приближающуюся служанку. Лю Хань Юй сразу же вышла из павильона, а вернувшись, прошептала:

- Господин, прибыл начальник Су. Сейчас он находится в комнате для гостей.

По лицу Юнь Сюань Чжи пробежала тень, попрощавшись с Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Яном, он уверенным шагом двинулся в сторону комнаты для гостей.

От странного запаха Юнь И И начала медленно просыпаться. Правда, когда она открыла глаза, на неё нахлынуло желание закрыть их и больше никогда не открывать. Всё из-за того, что она увидела мужчину, который изнасиловал её. Он навис над ней, словно гора, а в его руке находилась свеча. Юнь И И была настолько сильно напугана, что не смогла даже закричать. Она тупо следила за приближающейся свечой.

- Проснулась, наконец, женушка! – радостно воскликнул заключённый, с огромным удовольствием вглядываясь в переполненное страхом лицо. Свеча в его руке приблизилась ближе к лицу и подожгла одну из тщательно выщипанных длинных тонких бровей...

Пронзительный крик и вопли о помощи разорвали тишину, а тело судорожно задёргалось. Но никто так и не пришёл, подобные вопли регулярно разносились из тюремных камер. На самом деле, никто даже не обращал на них внимания.

Юнь И И не прекращая извивалась, в конечном итоге она упала животом на пол, после чего её сразу же придавили ногой.

- Нет... Умоляю... Прошу... Больно...

Губы заключённого растянулись в мечтательной улыбке. Он сел на спину Юнь И И и начал неспешно стаскивать, а иногда и разрывать не ней одежду. Закончив, он немного наклонил свечу, позволяя горячему воску попасть на белоснежную шею...

Очередной крик, переполненный болью и отчаянием, прокатился по камере. Дернувшись несколько раз, Юнь И И не выдержала и от невыносимой боли потеряла сознание.

И И покидает сцену и выходит замуж за смертника

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/363186>